Два куска драгоценного нефрита встретились и коснулись друг друга, и красавец сын обнял живую девушку, и двое романтично обнялись... Сын Чу держал нефрит в руке, глядя на нее глазами более томительными: ты, пойми, я!

Сяо Сяоли в приподнятом настроении продолжала: "Этот белый фон - зеленый, разбитый халцедон. Во время алхимии из него можно отлить несколько синих молний!" Она достала одну из них с пояса и показала ему.

Алхимия? Чу Гунцзы ошеломлен - это...

Лу Чухао на некоторое время заволновался, поднял брови и удивленно посмотрел на нее: эта книга была изменена - такая гладкая, естественная и удобная!

Лу Чухао вдруг почувствовал, что каждый противник играет в шахматы!

В душе был большой энтузиазм, и я обменялся с ней синей молнией. Он высоко поднял ее и печально и сердито воскликнул: "Какая редкость, даже высокие и низкие люди, я не хочу быть сукой!".

Си Сяоли обрадовалась, когда он заткнул вилкой кусок нефрита. Он опустил ее голову и прислушался к крикам тети Цянь. Она подняла голову, ее тело обняла тетя Цянь, и она вылетела из зала.

Они приземлились снаружи и только прислушались к звуку "Бум" внутри!

Золотой и великолепный Шаншуфу внезапно окутался зеленым дымом...

Под звуки плачущего отца, кричащего на мать, Чу Хаоран со слезами на глазах подтвердил свою любовь к этой жизни: даже дым со спецэффектами может принести ее! Он женился на ней!

**

После того как Цзи Цзитин выслушал доклад экономки в середине дома, он, не переодеваясь, поспешил в Наньхуаюань.

Принцесса У и принцесса Янъян были там. Сяо Ли стояла, опустив голову, а тетя Цянь, все еще пребывавшая в шоке, рассказывала о ситуации. Принцесса и мать смотрели на дочь, нахмурившись. Принцесса Янъян криво улыбалась - впервые она так смеялась с тех пор, как Чжи Дун отправился сражаться в Сили.

Цзи Цзитин поспешно вошла в дверь и, усевшись в кресло, нетерпеливо спросила принцессу: "В чем дело? Почему я услышала, что госпожа Шан Шу упала в обморок?".

Принцесса покраснела и чуть не расплакалась. Принцесса Янъян только что выслушала всю историю и была недовольна. Она подробно пересказала историю Цзи Тину и, наконец, сказала с улыбкой: "Сын семьи Чушань Если ты умер, скажи, что у тебя дюжина невидимых жен, и ты не попросил меня отпустить ее в качестве гостьи! Но да, это действительно девушка, которая ушла из нашего дома! Он не только не был убит им, но, превращаясь в Шаншуфу в небе, это курица летучая собака прыгает, о нет, смеяться надо мной ... " Ци Янь не мог больше слушать,

и мягко потянул хозяина 'одежды, чтобы напомнить ей: кто-то сейчас предлагает жениться на этой маленькой сироте, разве это не то, что они не могут попросить горящие благовония?

У Яньян проснулась, подумав об этом деле, ее голос изменился, и она сказала: "Э-э ... но эти двое детей - естественная пара!".

В то время как лицо Цзи Сицзюня было холодным, и он ничего не сказал, Цзи Бэй сердито сжал кулаки, стиснул зубы и сказал: "Пук! Только не позволяй молодому человеку видеть этого парня! Иначе юноша устроит ему "У Сонг Да Ху"! "

Си Цзисяоли была в затруднении и боялась говорить, опустив голову, тогда она негромко напомнила Цзибэю: "Тогда ты должен принести ему тигровую шкуру, иначе он точно не захочет играть тигра."

Си Цзибэй бросила на нее серьезный взгляд, подняла кулак, чтобы напугать ее, Сяоли побежала к принцессе и спряталась.

Ву Цзицин посмотрел на них троих, как будто они здесь были, и приказал двум сыновьям вывести сестру. Закрыв дверь, он обсудил этот вопрос с принцессой и принцессой Яньян Ян: "Что означает этот Шаншуфу?".

Принцесса Яньян Янь только что проснулась от Ци Ци, теперь она поняла это и попыталась воплотить в жизнь: "Что еще ты можешь иметь в виду? Я думаю, что это маленький дурак!"

Принцесса Янъян презрительно фыркнула, но все же согласилась: "Сестра, что ты хмуришься? Единственный сын Шан Шуфу - такой же, как и наш, и оба ребенка - единомышленники! Даже сегодня, если ты так поступаешь, не видно, что они пренебрегают, видно, что они искренни! "

"Ну, это такое усердие, что я не могу быть уверена". Принцесса сказала обеспокоенно: "Хотя Сяо Ли не был убит им, я всегда чувствовала беспокойство."

"Кроме того", - упомянула принцесса Янъян, и ей захотелось добавить еще один слой: "Принц - чиновник династии, и он выдал свою дочь замуж за граммотного супруга. Если одна недостаточно хороша, она продаст девушку ради славы. "

Цзи Цзитин слегка улыбнулся в этот момент и сказал: "Пока эта семья подходит, слова снаружи не должны волновать женщин в вашем доме".

Янь Ян бросил на него белый взгляд, его глаза округлились, и он вдруг сказал: "О!", "Эта странная и запутанная вещь, слухи всей столицы Пекина не сходятся со словами Национального нормального университета". Эти два человека объединились вместе, лично сказав, что это хорошие отношения с Цзинь Юем! Все здесь! Это хорошо для Сяоли. Если Шан Шуфу будет недоволен ею в будущем, он не будет смотреть на лицо нашего правительства, Национального нормального университета. Они должны взвешивать их там! "

"Это ..." Принцесса колебалась, глядя на Цзи Тина.

Бянь Цзитин согласилась, но только: "Чэнь Юбай ничем не лучше старого учителя-наставника. Чтобы эта маленькая детская любовь | послала ему что-то, боюсь, мне придется потрудиться".

[&]quot;Яркое солнце!

[&]quot; Принцесса не расслышала эти три слова и что-то прошептала.

"Не нужно, я обещал ему, как только выполнил!" Янь Ян держал чайную чашку и холодно фыркнул: "Национальный Учительский Университет ждал, чтобы жениться на этой ученице!"

В связи с этим, принцесса Янь Ян подумала, что она и магистр Национального Нормального Университета были абсолютно безразличны.

**

Цзи Дуна не было дома.

Часть развлечений и обязанностей, которые должен был выполнять старший сын в южном дворце города, свалилась на голову Цзи Си. Как только он покинул Наньхуаюань, его позвал управляющий, и Цзи Бэй поспешно потащил Сяоли в сад. В сад.

Он несся с метеоритной быстротой, Сяоли рысила по дороге, которую он тащил, он остановил ее, не останавливаясь, ударился головой и уткнулся головой в грудь Цзибэя.

Мальчик, владеющий боевыми искусствами, был сильным и выносливым, и совсем не почувствовал боли, но он сбил Цзи Сяоли с ног до головокружения.

"Упс..." закричала она, держась за лоб.

Си Цзибэй была недовольна тем, что "Ву Сонг бьет тигров". В это время она увидела, что у нее что-то болит, и смутилась. Сердце хаотично и неописуемо билось, я чувствовала себя как перед битвой.

□ "Эй, я спрошу тебя кое о чем!" Он поднял лицо и легко сказал: "Нас всего четверо, Цзиси, Цзинань и я, кто из них тебе больше нравится?".

Тун Чжи Сяоли потер лоб и глухо ответил: "Они все мне нравятся!".

Я всем братьям, и все они ей симпатичны, никакой разницы!

"Нет ... эй ... не те, которые нравятся ..." Цзи Бэй не знал, как это сказать. Он всегда был весел и щедр, но сейчас на его лице появилось какое-то искаженное выражение: "Да... другой..."

"Какой?" странно спросила Цзи Сяоли.

Как он тебе нравится? У него несколько цветов, как у ее молнии?

"[] ... Это вид бьющегося сердца [] [] [] [] тонг", быстрее, чем обычно, хочется поймать ее... погладить! Способность Цзи Саньшао к описанию действительно ограничена.

Он закончил описание почесыванием ушей и почесыванием щек, чувствуя себя очень довольным, ухмыляясь и почесывая голову, с предвкушением глядя на свою маленькую девочку.

Сюнь Цзи Сяоли внимательно обдумал свое описание и вдруг понял.

00 0 "	Как?! Кто	из них и	вызывает у	тебя та	кие чув	вства?"	Цзи	Бэй с	с нетер	пением	посмо	трел н	a ee
ответ	и с приды	іханием	и сердцебі	иением	спроси	л "ПП П	∏".						

"Сяобай!

" Его очаровательная малышка твердо сказала: "Каждый раз, когда он выскакивает и пугает меня, мое сердце быстро бьется и хочет поймать его! Потри его! "

Лицо Си Цзибэя окаменело.

Полное радости, остывание дюйм за дюймом, и гнев один за другим!

"Цзи Сяоли!" Двор Цзи Фу некоторое время трясся, и рев пронесся сквозь облака: "Мой дед ударил тебя!"

Цзи Си разговаривал со стюардом у входной двери. Услышав движение, он понял, что тот снова проснулся, и поспешил к задней двери. Как только он вошел в сад, то увидел, что Цзи Бэйчжэн гонится прочь, один бежал, держась за голову, другой гнался с открытым лицом, полным гнева.

У Цзиси зашагал вперед, первым делом защищая стоявшую за ним девушку, а потом поучал младшего брата: "Что ты с ума сошел! Видишь, ты ее напугал!"

Цзи Цзибэй так смущен, чтобы сказать причину, и заботится только о человеке позади него, который прыгает вверх-вниз и хватает его, Цзи Сяоли преклоняет талию и прячется за Цзи Цзиси, крепко держа его одежду обеими руками, крича, чтобы спрятать руку Цзибэя.

Си Цзиси одной рукой охраняет стоящего за ним человека, а другой рукой открывает брата. Шэнь Шэн напирал и говорил: "Не создавай проблем! Отец все еще в доме, у тебя что, зуд?!"

Суй Цзибэй внезапно вздохнул, прищурился и посмотрел на кулак позади себя.

"Племянник генерала Ханя был ранен в Сили. Я слышал, что эти дни вернутся. Сходи к семье Хань и узнай, вернулся ли он. Кстати, у тебя есть какие-нибудь новости?" Брат не возвращался домой уже несколько дней, атмосфера в доме с каждым днем становилась все тяжелее.

Си Цзибэй неохотно убежал.

Цзи Цзиси похлопал сзади себя по спине: "Ну, он ушел, выходи!".

Маленькая девочка посмотрела на зонд и подтвердила, что он безопасен, после чего вышла, похлопав себя по груди со вздохом облегчения.

Юнь Цзиси справилась с ее растрепанными волосами и не могла не спросить ее: "Зачем ты с ним связалась?"

"Я не шутила с ним! Это потому, что он был более злым, чем Сяобай.

" Сяоли пожаловалась и узнала от Цзи Си то, о чем Цзи Бэй только что спросил ее.

Выслушав Цзи Цзиси, она хотела рассмеяться, но не смогла, и почувствовала, как Чэнь Цза, наполовину замолчав.

"Мы выросли", - он провел пальцами по ее черным, шелковистым длинным волосам и вздохнул, наполовину счастливо и печально: "Миледи, господин".

Сын Юнь Шань Шуфу, его брат... Цзиси чувствовала себя очень напряженно.

Особенно Цзибэй, который рос вместе с детства, насколько сильно Цзибэй любит Сяоли, может

быть, самому Цзибэю не ясно, но он это видит.

Полагаясь на глубокие размышления, Ци сделал шаг первым и получил одобрение отца, но в душе ему было очень стыдно перед Цзи Бэй.

Ho... он смотрел на живую и красивую девочку перед ним, но за столько лет, как каждый день, ожидая каждый год, все эмоции начинаются и углубляются, она - вся его юность. Как я могу сделать это?

"Давай попозже поужинаем. После наступления темноты, это называется Шан Цзи Бэй Цзинань. Мы выскользнули через заднюю дверь и пошли в Чжан Цзи, чтобы съесть Будду и перепрыгнуть через стену!" Цзи Си хотел поделиться как можно большим с младшим братом в это смутное время.

"Bay!" Сяо Ли прыгнул Лао Гао счастливый.

**

Автору есть что сказать: небольшой театр размещен на Weibo, и он также размещен здесь, я надеюсь, что мои девочки будут сопровождаться желание сегодня ~.

В праздник Циси моя мама нежно передала своим сыновьям желание.

Среди мужчин поднялся переполох. Маленький зверек выскочил первым и закричал: "Я хочу медовый месяц! Дайте мне медовый месяц! Вниз животом и третий! Дайте мне медовый месяц!"

Он сорвался с места с треском.

Мать моего дяди в шоке посмотрела на убийцу, а тот быстро нахмурился.

Никто не тянул вверх и вниз, а большой начальник вышел, прочистил горло и начал загадывать желание: "Я хочу большую кровать".

Моя дорогая мама, вы так просты и прямолинейны, мастер БОСС, переходите сразу к теме...

Пара персиковых глаз улыбается Ронгронг Шао: "Брат, ты действительно не понимаешь романтики. Мама!

Я хочу цветы, вино... и большую кровать!".

Моя дорогая мама: Вторая младшая, ты действительно образец коронованного зверя.

В свою очередь, Чэнь Юбай слегка улыбнулся: "Я не выбираю место".

Моя дорогая мама... Я просто осмелюсь кивнуть своими собачьими лапами.

Ли слегка улыбнулся и мягко сказал: "Мое желание - чтобы Санг Санг был счастлив каждый день".

Мама моего дяди разрыдалась: Сяо Ву, ты действительно единственный нежный и мягкий человек, который добился большого успеха! Саньгуань эти три дедушки! Посмели прийти в ПК на пять меньше?!!

□ Чжэн Пянран и другие студенты в раздумье смотрели на небо, а потом назвали свои имена и прошептали про себя: "Эта галактика выглядит хорошо, и приобрела Синган".

Мать моего дяди была Лэй Цзяо, и "Тунтун" опустился на колени: Ты дешевка... Выиграл...

Принц сказал: "Млечный путь слишком далеко, и мы можем бороться только за наши глаза... Я возьму Ченчен, чтобы прокатиться по реке Чехе сегодня вечером".

Бабушка зааплодировала: Дедушка! Молодец!

Последний Сяое не дождался, и его глаза вспыхнули в объективе: "Теперь моя очередь? Я хочу подтяжки! Полые! Черный шелк! Наряд горничной! Кроличьи ушки! "

Моя дорогая мама: ... Дедушка Сяо, вы... вы можете выучить своего сына? !!!

http://tl.rulate.ru/book/39059/2112648